

ПРИНЦИП НАЦИОНАЛЬНОГО РЕЖИМА КАК ОСНОВА УНИФИКАЦИИ НОРМ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ТРАНСГРАНИЧНЫЕ ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Егиазарова Маргарита *

DOI 10.24833/2073-8420-2017-4-45-30-35

Введение. В статье приводится анализ правовых норм международных актов и национального законодательства государств, принадлежащих к различным правовым семьям, которые закрепляют принцип национального режима. Выявляется сущность и значение принципа национального режима как системообразующего фактора в процессе унификации норм, регулирующих трудовые отношения, осложненные иностранным элементом.

Материалы и методы. В ходе написания работы применялись приемы научного познания: анализ, синтез, абстрагирование, обобщения, аналогии и другие. Методологическую основу исследования составили общенаучные и специально-юридические методы: системно-структурный, метод догматического анализа, метод толкования правовых норм, метод юридико-технического конструирования, сравнительно-правовой, формально-юридический, логический и др.

Результаты исследования. Анализ международных соглашений выявил разноплановость подходов к нормативному закреплению принципа национального режима. Законы государств, принадлежащих к разным правовым системам, также указывают на разнообразие форм и способов закрепления норм, содержащих принцип национального режима. Однако, несмотря на отсутствие терминологического единообразия в изложении принципа национального режима, его целевое назначение всегда совпадает. Определены особенности национального режима, проявляющиеся в сфере регулирования отношений с иностранными лицами. Указано на его роль и значение в процессе унификации.

Обсуждение и заключение. Исследование показало, что принцип национального режима, закрепленный в национальных законах и международных актах, формирует основу унификации норм, регламентирующих трудовые отношения, осложненные иностранным элементом.

Введение

Исследование проблемы унификации норм, регулирующих трудовые отношения, осложненные иностранным элементом, неразрывно связано с доктриной

принципов международного права. В отечественной науке справедливо указывается на принадлежность принципа национального режима к основам науки международного частного права. Правоведы выявляют его

* Егиазарова Маргарита Владимировна, магистр юриспруденции, аспирантка кафедры международного частного и гражданского права МГИМО МИД России, e-mail: margarita.egiazarova@gmail.com.

«сквозное» действие, подчеркивая таким образом, фундаментальный характер названного принципа в построении общественных отношений с иностранным элементом [2. С. 191].

Системный анализ литературы и нормативных правовых актов разного уровня и характера свидетельствует, что принцип национального режима в силу своей специфики прямо способствует развитию единообразного правового регулирования отношений с иностранным элементом. Использование названного принципа в отношениях с иностранным элементом наиболее характерно в сферах, связанных с участием физических лиц. Нередко он закрепляется в международных соглашениях о труде, о правовой помощи, о социальном обеспечении и проч. При этом объем прав и свобод, предоставляемых иностранцам в конкретном государстве, как правило, является определенным максимумом, который не может быть расширен путем отсылки к праву иностранного государства [1. С. 87]. Это обуславливается тем, что правосубъектность иностранного лица определяется правовым режимом, устанавливаемым государством приема.

Исследование

Международная интеграция влияет на расширение взаимодействия национальных правовых систем, в том числе посредством разработки единообразных правовых норм [5. С. 195]. Развитие тесного сотрудничества государств в международной сфере привело к тому, что на сегодняшний день многие вопросы, связанные с трудовой миграцией, разрешаются посредством заключения межгосударственных соглашений, которые, как правило, являются актами унификационного характера.

Первым серьезным шагом к универсальному закреплению принципа недискриминации можно считать Всеобщую декларацию прав человека (1948 г.)¹. Этот документ стал основой для принятия множества между-

народных актов, таких как Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека и др.². Особое место в рамках международной интеграции занимает двустороннее сотрудничество государств. Заключенные на этом уровне соглашения представляют собой распространенное и эффективное выражение намерений двух государств об установлении определенных отношений. Такие соглашения имеют своим преимуществом возможность конкретизации воли обеих стран путем более детальной регламентации прав и обязанностей, механизма их реализации и проч.

Российские исследователи отмечают, что с расширением глобализационных процессов, становится целесообразным приведение правовых систем отдельных государств в соответствие с общими задачами экономической интеграции [4. С. 104]. При этом международные акты служат нормативной базой для разработки основ законодательства многих стран мира.

Государства, принадлежащие к разным правовым системам, включают в свое законодательство нормы о предоставлении иностранцам национального режима, используя вариативные формы и способы закрепления. Так, в России, Украине, Швеции и Испании принцип национального режима имеет конституционное закрепление. Другие страны включили нормы о национальном режиме в законы о статусе иностранцев (ст. 5 Закона Республики Армения об иностранных лицах 2007 г., ст. 25 Закона Республики Польша о правовом положении иностранных лиц 1997 г.), в гражданское законодательство (ст. 1104 Гражданского кодекса Республики Беларусь 1998 г., ст. 608 Гражданского кодекса Литовской Республики 2004 г.) и т.д.

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. № 67. 1995.

² Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Заключена 21.12.1965) // Ведомости ВС СССР. 18 июня 1969 г. № 25. С. 219; Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с Протоколом № 1 (Подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом № 7 (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. С. 163; Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (Заключена 18.12.1990) // Советский журнал международного права. 1991. № 3-4. С. 136-172; Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (заключена в Минске 26.05.1995) (вместе с «Положением о Комиссии по правам человека Содружества Независимых Государств», утв. 24.09.1993) // Российская газета. 1995. № 120.

Помимо форм закрепления разнятся также и способы, к которым прибегает законодатель с целью закрепления рассматриваемого принципа. Наиболее часто встречающимися являются такие формулировки как, например, «иностранцы пользуются теми же правами и свободами, а также несут такие же обязанности, как и граждане» (ст. 26 Конституции Украины), «права и свободы распространяются *в равной степени* на граждан Эстонии и на граждан иностранных государств» (ст. 9 Конституции Эстонии) и проч.

В отечественном законодательстве для обозначения применения к иностранным гражданам национального режима, как правило, используется слово «наравне» (ч. 3 ст. 62 Конституции РФ - иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности *наравне* с российскими гражданами, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации; названное положение воспроизведено также и в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (в ст. 4) и некоторых других нормативных правовых актах) либо непосредственно указывается, что регулирование данного правоотношения полностью распространяется на правоотношения с участием иностранных лиц (к примеру, ст. 2 Гражданского кодекса РФ, в ст. 11 и ст. 327.1 Трудового кодекса РФ).

Важно отметить, что терминологическая неоднозначность в изложении принципа национального режима не влияет на то, что законодатель во всех случаях старается максимально четко определить границы применения указанного принципа и объем предоставляемых и гарантируемых прав и свобод. На это обращено внимание, в частности в Постановлении КС РФ от 17 февраля 1998 г. № 6-П, толкующем сущность принципа национального режима. В документе указывается, что из ч. 3 ст. 62 Конституции РФ в ее взаимосвязи с другими статьями следует, что речь идет о случаях, устанавливаемых лишь применительно к таким правам и обязанностям, которые являются правами и обязанностями именно гражданина Российской Федерации, иными словами они возни-

кают и осуществляются в силу особой связи между государством и его гражданами³.

Интерес представляет подход законодателя к закреплению принципа национального режима в Трудовом кодексе РФ. Так, включение указанного принципа в главу 50.1 Кодекса об особенностях регулирования труда работников, являющихся иностранными гражданами или лицами без гражданства, трансформировало его из общеправового в институциональный принцип трудового права, что заложило основу специального регулирования трансграничного труда. Отличительной чертой ст. 327.1 ТК РФ является возможность применения к трудовым отношениям, осложненным иностранным элементом, иностранного права, но только в случаях, предусмотренных федеральным законом либо международным договором РФ. Данный факт, по нашему мнению, оказывает позитивное воздействие на развитие процесса унификации трудовых коллизионных норм.

Необходимо подчеркнуть, что, выступая основой формирования статуса иностранных лиц, принцип национального режима позволяет создать для них правовой режим, который всегда содержит определенные изъятия в отношении объема прав и обязанностей, которыми наделены собственные граждане страны приема. В доктрине это объясняется тем, что полное равенство является скорее теоретической концепцией и не может найти объективного отражения на практике, так как ни одно государство не готово его гарантировать [6. С. 149-152].

Следует отметить, что российское законодательство, помимо изъятий ограничительного характера, направленных на защиту безопасности и интересов государства или проведение протекционистской политики в отношении собственных граждан, предусматривает также и изъятия стимулирующего характера [3. С. 20]. Наиболее ярким примером наличия последних является правовое положение граждан из стран Евразийского экономического союза, в отношении которых национальный режим расширен рядом преференций. Создание в рамках регионального объединения специального (преференциального) режима, в соответствии с которым трудящимся государств-членов Союза предоставляются особые права в во-

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.02.1998 № 6-П «По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 31 Закона СССР от 24 июня 1981 года «О правовом положении иностранных граждан в СССР» в связи с жалобой Яхья Дашти Гафура».

просах трудовой миграции, обеспечивает рост мобильности трудоспособного населения этих государств, расширяет возможности развития единого экономического пространства.

Результаты исследования

Анализ процесса унификации норм, регулирующих трудовые отношения с иностранным элементом, показал, что его формирование основано на принципах международного частного права, в ряду которых принцип национального режима является базисным.

Исследование сущности и правовой природы принципа национального режима в контексте трудовых отношений, осложненных иностранным элементом, и сравнительный анализ подходов к нормативному закреплению названного принципа в разных правовых системах свидетельствуют о его системообразующей роли в формировании правового статуса иностранного работника. В условиях высокой мобильности трудовых мигрантов определение их правоспособности и дееспособности в сфере труда по аналогии с гражданским правом, т.е. по личному закону, становится малоэффективным. Такое положение дел обуславливается тем, что статус иностранных работников в большей степени зависит не от их гражданства, а от места осуществления ими трудовой деятельности, где на них распространяется национальный режим. Данный вывод основан на представленной в статье позиции, согласно которой унификационные международные соглашения разного уровня, а также законодательство государств, принадлежащих к разным правовым системам, закрепляют принцип национального режима в качестве основы регуляции правоотношений с иностранным элементом.

Проведенный анализ нормативных актов позволил установить, что подход государств к нормативному закреплению принципа национального режима на международном и национальном уровне имеет определенные различия, которые касаются форм и способов закрепления названного принципа. Вместе с тем, целевое назначение принципа

национального режима едино. Его сущность неизменна и всегда подтверждает направленность правового регулирования на создание таких условий, при которых обеспечивается формальное равенство иностранцев и граждан государства приема. При конструировании национального режима сохраняется возможность наличия изъятий (как ограничительных, так и стимулирующих). Он характеризуется гибкостью при определении круга конкретных прав и обязанностей, в связи с чем в различных странах объем прав и обязанностей трудящихся-мигрантов может различаться.

Тем не менее, принцип национального режима всегда выступает целевым ориентиром при формировании национального режима, т.е. комплекса мер правового воздействия, закрепленных в нормах, которые очерчивают круг прав и обязанностей трудящихся-мигрантов. И в этой связи он может служить основой унификации правового статуса иностранцев в сфере труда.

Заключение

Принцип национального режима как основополагающее начало формирования правового статуса иностранных граждан играет важную роль при унификации норм, регламентирующих трудовые отношения, осложненные иностранным элементом. Названный принцип кладется в основу унификации как материальных, так и коллизионных норм, регулирующих трудовые отношения с иностранным элементом. В контексте унификационного процесса, при выборе сторонами применимого права принцип национального режима, пронизывающий правовую систему большинства государств, выступает в качестве гарантии предоставления иностранным гражданам тех основных прав в сфере труда, которыми обладают собственные граждане государства приема. Определенные изъятия в отношении отдельных прав иностранцев, которые устанавливаются национальным законом, допускаются лишь в интересах безопасности и суверенитета государства приема и не носят дискриминационный характер.

Литература:

1. Белькова Е.Г. О правоспособности физических лиц в международном частном праве // Известия Байкальского государственного университета. 2002. № 4.

2. Иванчак А.И. Принцип национального режима как основа правового статуса иностранного работника // Московский журнал международного права. 2014. № 1.
3. Иванчак А.И. Правовой статус иностранного гражданина в России в сфере трудовых отношений // Право и управление: XXI век. 2012. № 3 (24).
4. Миронов В.В. Трансформация экономики, политики и права в условиях глобализации // Вестник российской академии наук. 2016. Том 86. № 2.
5. Хабриева Т.Я. Правовая система Российской Федерации в условиях международной интеграции // Вестник российской академии наук. 2015. Том 85. № 3.
6. Shin P. The substantive principle of equal treatment // Legal Theory. 2009. № 15(2).

THE PRINCIPLE OF EQUAL TREATMENT AS THE BASIS FOR THE UNIFICATION OF THE RULES GOVERNING CROSS-BORDER EMPLOYMENT RELATIONSHIP

Introduction. The article is dedicated to the analysis of the legal provisions of the international acts and the local legislation of the states belonging to different legal families, which establish the principle of the equal treatment. The paper reveals the essence and value of this principle as a system-forming factor in the process of unifying norms regulating employment relations complicated by a foreign element.

Materials and methods. In the course of research, the following methods of scientific cognition were used: analysis, synthesis, abstraction, generalizations, analogies and others. The general scientific and special-legal methods, such as system-structural, method of dogmatic analysis (interpretation of legal norms, legal and technical constructions, etc.), comparative legal, formal, legal, logical, etc. formed the methodological basis of the research.

Results of the study. The analysis of international agreements discloses the diversity of approaches in the normative consolidation of the principle of the equal treatment. The laws of states belonging

to different legal systems also indicate a variety of forms and ways of establishing of the principle of the equal treatment. Despite the lack of terminological uniformity in the embodiment of the principle of the equal treatment, its purpose is always the same. The peculiarities of the equal treatment are shown in the connection with the sphere of regulation of relations involving foreign nationals. The article indicates the role and importance of the principle of the equal treatment in the process of unification.

Discussion and conclusions. The study showed that the principle of the equal treatment, specified by the local laws and the international acts, forms the basis for the unification of norms regulating labor relations complicated by a foreign element.

Margarita Egiazarova,
Master of Law, Postgraduate Researcher
with the International Private and Civil Law
Department, MGIMO-University under the
MFA of Russia

Ключевые слова:

трудовые отношения, международное частное право, иностранный гражданин, унификация, коллизийная норма, принцип национального режима, принцип недискриминации

Keywords:

employment relations, International Private Law, foreign national, unification, conflict rule, principle of equal treatment, non-discrimination principle

References:

1. Belkova E.G., 2002. O pravospособnosti fizicheskikh lic v mezhdunarodnom chastnom prave [On the legal capacity of individuals in private international law]. *Izvestija Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta [Izvestiya Baikal State University]*. №. 4.
2. Ivanchak A.I., 2014. Princip nacional'nogo rezhima kak osnova pravovogo statusa inostrannogo rabotnika [Principle of the equal treatment as the basis of the legal status of a foreign worker]. *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava [Moscow Journal of International Law]*. № 1.
3. Ivanchak A.I., 2012. Pravovoj status inostrannogo grazhdanina v Rossii v sfere trudovyh otnoshenij [The legal status of a foreign national in the sphere of labour]. *Pravo i upravlenie: XXI vek [Law and administration: XXI century]*. № 3 (24).

4. Mironov V.V., 2016. Transformacija jekonomiki, politiki i prava v uslovijah globalizacii [Transformation of the economy, politics and law in the context of globalization]. *Vestnik rossijskoj akademii nauk [Bulletin of the Russian Academy of Sciences]*. Vol. 86. №. 2.
5. Khabrieva T.Y., 2015. Pravovaya sistema Rossijskoj Federatsii v usloviyakh mezhdunarodnoj integratsii [The legal system of the Russian Federation in the context of international integration]. *Vestnik rossijskoj akademii nauk [Bulletin of the Russian Academy of Sciences]*. Vol. 85. № 3.
6. Shin P., 2009. The substantive principle of equal treatment. *Legal Theory*. № 5(2).